

Полякова Юлия Владимировна

Магистрант НАЧОУ ВПО БФ СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

**Отдельные вопросы наследования по закону, обзор судебной
практики**

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные, не полностью урегулированные аспекты наследования по закону, требующие разъяснения Верховным судом РФ для устранения противоречий в их применении судебными органами.

Ключевые слова: наследование по закону, фактическое принятие наследства, конклюдентные действия, управление наследственным имуществом, периодическое пользование наследственным имуществом, намерение принять наследство, принятие части наследства, уважительность причины пропущенного срока.

Пленум Верховного суда РФ 26 апреля 2007 г. Постановлением № 15 признал утратившим силу постановление Пленума от 23 апреля 1991 г. «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании». Однако прошло более пяти лет, прежде чем было принято новое постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [7, с. 2]. За это время в сфере наследственных отношений выявилось много проблем, которые требуют устранения при их применении судебными органами и лишь частично разъясненных этим постановлением.

В соответствии со ст. 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1, с. 49] принятие наследства осуществляется или подачей по месту открытия наследства заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство или, пока не доказано иное, совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии им наследства, в частности, если наследник вступил во владение или в управление наследственным имуществом.

Например, истица обратилась в суд с иском, в котором просит: во-первых, признать за ней право собственности в порядке наследования по закону на квартиру, поскольку администрация Балашовского района г. Балашова с этим не согласна; во-вторых, установить юридический факт родственных отношений с Д. (умершей 11 августа 1998 г.), т. е. то, что они являются родными тетей и племянницей.

Наследников первой и второй очередей не имеется, а истица наследует по праву представления как племянница (дочь родного брата наследодателя). В установленный законом срок она не обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства, так как имущество умершей тети перешло в ее владение и управление, и она приняла его потому что ее действия свидетельствовали о фактическом принятии наследства. Истица зарегистрирована в квартире, проживает в ней, оплачивает коммунальные платежи. Ее дети также проживают в этой квартире. Родственные отношения с тетей она подтвердить не может, так как отсутствует актовая запись о рождении ее отца, брата Д. Оценив представленные материалы, пояснения истицы, показания свидетелей, суд пришел к выводу о возможности установления юридического факта родственных отношений истицы и умершей наследодательницы, а ее исковые требования признал полностью законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению. Доводы представителя администрации Балашовского района г. Балашова в той части, что истица не является наследником, – несостоятельны и не являются основанием для отказа в удовлетворении исковых требований [8].

Как следует из рассмотренного дела, суд руководствовался положением п. 2 ст. 1153 ГК РФ о возможности принятия наследства не с помощью прямого волеизъявления, а посредством совершения наследником, так называемых конклюдентных действий.

В связи с этим не ясно решение Балашовского районного суда г. Балашова по сходному делу – принятие наследства фактическими, конклюдентными действиями. Так, истица обратилась в суд с требованиями признать недействительным свидетельство о праве на наследство по закону, выданное ее брату; признать за ней право собственности в порядке наследования на $\frac{1}{2}$ доли земельного участка и квартиры. В установленный законом срок она хотя и не обратилась к нотариусу за получением свидетельства о праве на наследство по закону, но фактически приняла наследство, так как имущество наследодателя (отца), а именно – предметы быта, после его смерти перешло в ее владение. В настоящее время нотариус в выдаче свидетельства о наследовании отказывает по причине того, что брат истицы получил нотариальное свидетельство о праве на наследство, не указав в заявлении и в наследственном деле истицу в качестве наследника первой очереди. Суд не признал передачу отдельных предметов быта наследодателя в качестве фактического принятия наследства, так как периодическое пользование не является фактическим принятием. При этом истице было известно о смерти наследодателя и наследственном имуществе. Поведение истицы, как указал суд, не может служить основанием для удовлетворения ее требований [8].

Возникает закономерный вопрос: что суд понимает под термином «периодическое пользование» и законно ли такое решение? Законодатель подобного термина не знает.

В п. 2 ст. 1153 ГК РФ законодатель признает, пока не доказано иное, что наследник принял наследство фактическими действиями, если он, в частности, вступил во владение или в управление наследственным имуществом. Понятие «пользование», да еще и «периодическое», как указано в приведенном

решении, законодателем не признается как основание принятия наследства фактическими действиями.

В п. 36 нового постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9, в дополнение к вышеуказанному п. 2 ст. 1153 ГК РФ, выражающему волю законодателя, Верховный суд добавляет к способам фактического принятия наследства и «иные действия по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом», не уточняя, однако, каким данное пользование должно быть – периодическим или постоянным.

В цивилистике «владение» вещью определяется как реальное ею обладание, а «пользование» – как извлечение из нее выгоды [3, с. 215]. Однако ни в одном нормативном акте законодатель не указывает, что владелец вещи должен ее использовать, да еще и постоянно. В исковом заявлении истица обосновывала свое утверждение тем, что она фактически приняла наследство, так как оно перешло после смерти отца в ее владение. Суд же, отказывая истице в ее требованиях, обосновывает свое решение тем, что периодическое пользование отдельными предметами быта не является фактическим принятием.

Как отмечается в специальной литературе, из принципа универсальности наследственного правопреемства следует, что актом принятия наследства охватывается все наследство, причитающееся наследнику, который его принял, в чем бы оно не заключалось и где бы не находилось. Если наследник принял хотя бы часть наследства, то акт принятия наследства распространяется и на имущество, о котором он мог и не подозревать [4, с. 20]. Законодательной базой этого является п. 2 ст. 1152 ГК РФ.

Таким образом, принимая часть имущества отца после его смерти, истица совершила конклюдентные действия, из содержания которых следует вывод о ее намерении принять наследство.

Как нами уже отмечалось, в ранее действующем постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 1991 г. (п. 12) прямо указывалось, что под

фактическим вступлением во владение наследственным имуществом, подтверждающим принятие наследства, следует иметь в виду любые действия наследника по управлению, распоряжению и использованию этим имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии или уплату налогов, страховых взносов, других платежей... и т. п.. В новом постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 несколько иначе сформулировано фактическое принятие наследства – путем перечисления действий, свидетельствующих об этом: совершение действий, предусмотренных п. 2 ст. 1153 ГК РФ; совершение действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом; поддержание наследственного имущества в надлежащем состоянии; вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение; проживание в принадлежавшем наследодателю жилом помещении на день открытия наследства; обработка наследником земельного участка; подача в суд заявления о защите своих наследственных прав; обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя; осуществление оплаты коммунальных платежей, страховых платежей; возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных ст. 1174 ГК РФ; иные действия по владению, пользованию и распоряжению.

Таким образом, список действий наследника по фактическому вступлению во владение наследством закреплен Верховным судом РФ как примерный, в котором суд определяет действия по пользованию принятым имуществом как любые, а не как периодические, касающиеся не только пользования, но и управления и распоряжения имуществом. Следовательно, действия наследника как фактического, так и юридического характера по владению и управлению имуществом в целях нормального ведения хозяйства, например содержание за свой счет наследственного имущества или его ремонт, закупка корма для домашних животных и прочее, и означают принятие наследства.

Как указано в специальной литературе [4, с. 15], наследник, и, не владея вещами умершего, может совершать действия, свидетельствующие о его отношении к вещам, правам и обязанностям из наследственной массы как к своим. Поэтому, если наследник совершает перечисленные действия, признается, пока не доказано иное, что он принял наследство.

Как уже отмечалось, со ссылкой на п. 2 ст. 1152 ГК, принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства [5, с. 312]. Например, истица обратилась в суд с иском, в котором просила признать за ней право собственности в порядке наследования по закону на денежные средства с причитающимися процентами, находящиеся на счетах умершей матери в Сберегательном банке РФ. Брат истицы в судебном заседании исковые требования поддержал, пояснив, что после смерти матери они с сестрой решили, что наследство оформил он. Поэтому обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства, получил свидетельство о праве на наследство. На денежные средства не претендует и просит удовлетворить требования истицы. Суд пришел к выводу о том, что исковые требования истицы не подлежат удовлетворению, поскольку законом предусмотрено, что принятие части наследства означает принятие всего причитающегося по закону имущества, что братом истицы и было осуществлено. Отказ от части наследства законом не предусмотрен [8].

Ст. 1154 ГК РФ устанавливает, что наследство может быть принято в течение 6 месяцев со дня открытия наследства. По заявлению наследника, пропустившего данный срок, суд может восстановить его в его праве и признать наследника принявшим наследство, если он пропустил этот срок по уважительной причине и это доказано судом при условии, что наследник обратился в суд в течение 6 месяцев после того, как причины этого пропуска исчезли.

Например, С. обратился в суд с иском, в котором просил восстановить срок для принятия наследства, признать его наследником, принявшим наследство, открывшееся 3 апреля 2012 г. после смерти матери.

О дате открытия наследства и сроке, в течение которого он мог это сделать, ему было известно, но, так как он инвалид I группы, в то время мог передвигаться только с помощью костылей и редко выходил из дома. Истец откладывал обращение к нотариусу с надеждой, что состояние его здоровья улучшится, однако был неоднократно госпитализирован, ему сделана операция по протезированию сустава. Оценив все материалы дела, суд пришел к выводу о том, что требования подлежат удовлетворению, поскольку истец пропустил срок для принятия наследства по уважительной причине и обратился в суд в течение 6 месяцев после того, как эта причина исчезла. Данные доводы истца нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дела [8].

Следует отметить, что какого-либо перечня уважительных причин, дающих суду право восстанавливать срок для принятия наследства, в законодательстве нет, что, на наш взгляд, требует отдельного урегулирования. Однако суды, с нашей точки зрения, в ряде случаев весьма поверхностно анализируют причины пропуска срока для принятия наследства, в результате восстанавливая сроки, пропущенные без достаточно уважительных причин.

Например, 26 января 2006 г. Чкаловским районным судом г. Екатеринбурга восстановлен срок для принятия наследства гражданке К. Единственной причиной пропуска срока для принятия наследства послужило тяжелое материальное положение истицы. Материалы дела, а также решение суда не содержат никаких документов, подтверждающие данное заявление. Нет и аргументации суда, каким именно образом это могло отразиться на сроках обращения К. в нотариальную контору, а также что изменилось в ее материальном положении к моменту рассмотрения дела [6, с. 12].

© Как следует из содержания ст. 1117 ГК РФ, не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их к наследованию, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Так, истцы

обратились в суд с иском к ответчице о признании ее недостойным наследником имущества их умершего сына и отстранении от наследования как жены, совершившей запрещенное уголовным законом деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ – убийство, т. е. умышленное причинение смерти их сыну. Суд освободил ответчицу от наказания за совершенное преступление в связи с наступлением у нее после его совершения психического расстройства и постановил применить к ней принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра. После смерти наследодателя осталось имущество в виде квартиры, подаренной умершему сыну родителями. Наследниками по закону являются родители, жена и сын умершего. Все они обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Суд счел исковые требования родителей и сына законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению, жена была признана недостойным наследником [8].

При применении норм наследования по закону в судебной практике возникают и другие проблемные вопросы, требующие разъяснений Верховным судом РФ, полностью или частично не имеющих в новом постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9.

Литература

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: основы законодательства от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 21 декабря 2013) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3): кодекс от 26 ноября 2001г. № 146-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

3. Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С. Комментарий к Гражданскому кодексу российской Федерации, части третьей: Учебник. М.: Норма, 2013.

4. Гаврилов В.Н. Ответственность наследников по российскому и зарубежному законодательству // Наследственное право. 2011. № 3.

5. Ручкина Г.Ф., Курков П.А. Восстановление срока для принятия наследства: проблемы правоприменения // Нотариус. 2010. № 2.

6. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 29.05.2012) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 7.

7. Архив Балашовского районного суда г. Балашова за 2012, 2013 года: дело № 2-1193/10 от 4 марта 2013 года; дело № 2-2299/10 от 8 июня 2012 года; дело № 2-2705/10 от 15 октября 2012 года; дело № 2-4366/10 от 16 ноября 2012 года; дело № 2-6008/10 от 23 декабря 2012 года.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 1